

Михаил Вашуков: Я РЕШИЛ СВИТЬ ГНЕЗДО В ГЕЛЕНДЖИКЕ!

Заслуженный артист России, куплетист-юморист Михаил Вашуков проработал в дуэте с Николаем Бандуриным почти четверть века, подавая молодым артистам пример профессионального, творческого и человеческого содружества.

Этот дуэт знала и до сих пор помнит вся страна, а особенно люди старшего поколения. К сожалению, дуэт юмористов распался, а в жизни Михаила Вашукова открылась новая страница творчества и свободного полёта. Он продолжает сниматься в развлекательных и юмористических телепередачах «Кривое зеркало», «Место встречи», «Смеяться разрешается» и т.д. Чувствует себя превосходно, к каждому празднику готовится стихотворно, делает это с юмором и с неизменным уважением к зрителю.

Михаил Вашуков, уроженец Ленинграда, давно живёт в Москве, но работает при этом по всей стране. Жизненное кредо - «Назвался юмористом – будь всегда весёлым!». В Геленджик Михаила занесло не случайно: во-первых, прикупил квартиру на курорте, во-вторых, был в жюри фестиваля юмора и эстрады «Москва-Транзит-Москва», а в-третьих, он очень любит морскую рыбалку. Именно за рыбалкой в открытом море прямо с борта парусно-моторного судна «Корсар» во время морской прогулки с соратниками по фестивалю и застал куплетиста наш корреспондент. Поймав целое ведро ставриды, Михаил с удовольствием дал интервью.

- Помните своё первое выступление на ТВ?

- Ой, давно это было. В то время ещё был жив и здоров комсомол. Наш дуэт с Колей в то время называли именем очень популярной в то время программы «Прожектор перестройки». Партия приказывала, комсомол отвечал: «Есть!», мы писали острые перестроечные тексты. Критиковали жёстко.

- Ты куда идешь, страна?

- Я иду тихонько «на»...

- На работу? На учење?

- Просто «на», без уточнения.

Даже Райкин не позволял себе шутить на эти темы в открытую. Кушать ведь все хотели, что ж нарываться... Во времена перестройки мы, конечно, вели себя уже значительно свободнее. Пригласили нас в 1986 году выступить на всесоюзном слете комсомольской организации в Ленинград на огромном стадионе. Помню, когда на нас навели яркий прожектор, Коля забыл слова, а написанные заранее шпаргалки из-за сильного света в глаза было не видно. В общем, как-то выкрутились.

- Кто были Ваши учителя?

- Павел Рудаков и Вениамин Нечаев. Может, помните фильм «Москва слезам не верит»: на экране возникает та же гармошка и такая же пара, как мы, - это наши учителя. Гармошка 1890 года выпуска перешла в наши руки. Коля до сих пор на ней «чешет» все свои куплеты! В то время Павел Васильевич Рудаков уже лет десять не выступал.

Зарабатывал тем, что писал тексты для исполнителей, ставил номера как режиссер, он и гармошку нам продал, она обошлась нам в 400 рублей. В то время это были большие деньги, которые мы копили пол-года. Она принесла нам удачу: уже через неделю нас узнал весь Союз.

- Как вы сошлись с Бандуриным?

- Мы вместе учились в музыкальном училище при Ленинградской консерватории. Я учился с первого курса, а Коля после армии пришел к нам на втором. И поскольку я был старостой курса, ректор нашего разговорного курса Михаил Царёв подошел ко мне и говорит: «Присмотрись, парень приходит из армии, может, будете работать вместе». С первого дня знакомства мы стали закадычными друзьями. Нам очень повезло по жизни, мы 10 лет проработали в «Ленконцерте», объездили всю нашу необъятную страну, знали всех наших глав государств. Ельцин очень любил сатирические куплеты. С Путиным и Медведевым знакомы со времён Собчака... 23 года мы были дуэтом, потом расстались. Коля стал писать песни, сниматься в кино, освоил преподавательскую деятельность, я же продолжаю тянуть куплетную стезю. Тем не менее, с Колей мы всё же работаем в паре, но очень редко. Ведём телепрограмму «Смеяться разрешается», встречаясь раз в месяц, записывая подводки к программе.

- А Вы ведь в кино тоже снимались?

- А как же! Вместе с Колей мы сыграли у Гайдая «На Дерибасовской хорошая погода, или На Брайтон Бич опять идут дожди». Мы сыграли двух полковников КГБ. Работать с великим режиссёром было одно удовольствие.

- Сейчас есть цензура типа той, что была раньше?

- Тогда был жесткий отбор. Если бы всё, что мы записывали по куплетам, полностью выходило на экран, то у нас было бы больше всего эфиров. Очень многое постоянно вырезали. Какие-то вещи даже убирали сами, потому что из-за одного «остренького» куплета могли убрать весь номер из эфира. Сейчас же цензуры нет. Но если что-то острое и трогательное за душу любого россиянина - тут же понимаешь, что на экране этого не покажут. Поэтому приходится некоторые вещи завуалировать... В куплетах самое

главное текст!

- На фестивале юмора в Геленджике Вы впервые?

- На этом фестивале я первый раз. Когда-то и сам проходил через такие же фестивали. Знаю, как трудно молодым талантам пробиться. Когда жюри тебя убирает с дистанции, может остаться кровная обида на всю жизнь. Поэтому я не люблю делать людям больно, стараюсь никого не обидеть. Мне нравятся все конкурсанты. Но когда в этом году Ашумов спросил: «Поедешь?», я не отказался, тем более хотел купить квартиру в Геленджике.

- Поподробнее об этом.

- Мы продали под Питером бабушкино «имение», нужно было куда-то вложить средства. Все покупают недвижимость за рубежом или на Рублёвке. Я же решил свить гнездо здесь, на курорте. Квартира на 12 этаже, весь город как на ладони, каждое утро солнце встаёт и вечером садится у нас!

- Как Вам рыбалка?

- Рыбалка уникальная, клёв просто отменный, как будто кто-то специально рыбу насаживал на крючок. Обычно я ловлю с берега, а тут просто царская рыбалка. Если в старости не будет концертов, буду кормиться, чем Чёрное море пошлёт. Буду ходить по пляжу, кричать между куплетами: «Кефаль, барабулька, хамса!»

Александр Бочнев.

{jathumbnail off}